

Глава 30.

После окрика Малкольма из-под стойки продавца послышался звук глухого удара. Затем, охая и сквернословя, оттуда показалась лысая голова и старый морщинистый лоб.

И без того плохое настроение Нормана испортилось ещё сильнее. Меньше всего этот старик сейчас хотел кого-либо видеть, включая Малкольма.

– Припёрся за своим закадычным дружкой убирать? Ты изрядно опоздал, этот хорёк здесь так нагадил, что мне вовек не отмыться!

Малкольм и бровью не повёл, его ничуть не удивили гневные выкрики старика. Мужчина, словно вовсе не замечая враждебной атмосферы, лёгким тоном произнёс:

– Не нужно так переживать, тебе за это не заплатят.

Подобное замечание кольнуло прямо в сердце Нормана Догмана. Он расвирепел ещё больше, буквально пыша гневом и изрыгая огонь.

– Не заплатят, говоришь? Безусловно – не заплатят! Да ко мне до конца жизни ни одна аристократическая шваль больше не зайдёт! С сегодняшнего дня все эти денежные мешки будут обходить мою лавку стороной! А знаешь по чей милости!? Этого бессовестного пройдохи Пирса! – старик так разозлился, что вместе с оскорблениями из его рта вылетала слюна, притом прямо в лицо Малкольма.

Охотник сделал шаг в сторону, никак не меняясь в лице. За свою долгую жизнь и не совсем благодарную работу он привык ко многим типам людей. Гневно-крикливые старики как раз входили в их число.

Закончив свою сердитую тираду, Норман учащённо задышал, хотя его кулаки остались крепко сжаты на стойке продавца. Такое волнение определенно не шло на пользу его старому сердцу.

Зная о состоянии старика, Малкольм взял с полки шкафа графин и налил ему чашку воды. Норман хотел было отказаться из вредности, но не видя в лице Малкольма ничего, кроме его обычно мрачного вида, разжал кулаки и принял сосуд.

Остудив свой пыл, он устало выдохнул и вяло произнёс:

– По вине твоего друга, все мои сбережения уйдут на то, чтобы не отправиться за решётку. Просто потому, что здесь убили аристократку. А привел ее ко мне он! Теперь я проведу остаток дней на жалком пособии, пока не слягу в могилу. Лишь об одном я мечтаю! Чтобы этот хорёк оказался там раньше меня!

– Я не буду оправдывать Пирса. Впрочем, как и утешать тебя. Вы оба прекрасно знали, что, обманывая людей, танцуете над пропастью. Своими действиями вы обрушили всю землю под своими ногами, и это ваш итог. Вот только в отличии от тебя, Пирс готов либо уйти в последний раз красиво, либо бежать, оставив всё позади. Хоть он и кажется трусоватым дураком, но в нужный момент его не мучают сомнения. Ты же, как старое полусгнившее дерево – не можешь вырвать свои корни из этого места.

Норман и сам прекрасно понимал, что его дела с Пирсом добром не кончатся. Всё шло хорошо, пока гордость аристократов не позволяла им признать то, что их обманули, но бывали и исключения...

Например, когда обманутый дворянин решался показать новую вещицу своему кругу знакомых, а те распознавали подделку. Бывало, задетое самолюбие приводило таких людей в ярость, отчего страдать приходилось в первую очередь Норману, и только потом уже – Пирсу.

Сам же Пирс для благополучия их общего дело тщательно выбирал возможных клиентов. Чтобы в случае разоблачения обходилось без эксцессов, а их партнёрство могло спокойно существовать, принося немалую прибыль. Мисс Одри Хелбер была как раз из таких « подготовленных » людей. Пирс внимательно изучил характер этой леди, поэтому был полностью уверен, что дело пройдёт успешно и не будет никаких проблем.

Но случилось немыслимое. То, чего никто не ожидал. За долгие годы жизни Норман привык к угрозам, оскорблениям и даже избиению. Он выполз из низов подпольного города и закрепился в коммерческом районе за счёт собственных усилий. Чтобы занять это место, такому человеку как он пришлось испытать не мало унижений, предательств и клеветы. Но даже так, к последствиям смерти в своей лавке аристократки старик не был готов.

Норман не считал себя хорошим и добрым старичком, но и полным уродом тоже. В этом мире всё вообще было хаотично перемешано, абсолютного ангела можно было встретить лишь на небесах, а дьявола – в аду. Но и они, если выйдут за пределы своего мира и проживут обычной жизнью, необратимо станут людьми.

На самом деле Норман не питал ненависти ни к Пирсу, ни даже к загадочному убийце. У каждого своя жизнь и свои причины на подобные поступки. Старик корил себя за то, что в очередной раз поддался соблазну и выплескивал это недовольство на окружающих.

Смотря в непоколебимые голубые глаза Малкольма с еле виднеющейся в них тьмой, Норман иронично засмеялся:

– Ха-ха-ха... За что боролся – на то и напоролся... Я уже пропащий человек. Мне осталось не так много времени ходить под солнцем, но дурака Пирса... Этого хитрого лиса, ты, быть может, и вытянешь из этой бездонной ямы, в которую мы угодили.

Чувствуя слабость и боль в пересохшем горле, Норман бросил пару взглядов на графин, будто подавая знак. Видя безмолвную просьбу старика, Малкольм потянулся к кувшину, но был в тот

же момент остановлен его словами:

– Эта бурда лишь для скота и клиентов годится. На складе за картиной припрятана бутылочка старого доброго «Исмиральда». Она чуть ли не старше тебя! Принеси её старику, тогда и поговорим.

...

Ворхейм, гостевые комнаты.

Отведённое для отдыха место значительно превосходило возможные предположения Аксеи. Огромного пространства вокруг хватило бы для тренировки целого отряда воинов племени Ульба. Зал был украшен колоннами и фресками, относящимися в прошлой эпохе. На стенах были изображены события минувших лет и древних времён. Например, в этой комнате была показана битва с гигантским змеем на просторах океана.

Проведя ночь на непривычно большой кровати, покрытой мягким мехом разнообразных зверей, Аксея встала как всегда рано. К её обычному списку в виде техник меча и дыхания тьмы недавно добавилось неугасимое пламя. Трудно было представить, какую силу получится развить из новоприобретённой способности, ведь несмотря на то, что она была дочерью дракона, Аксея почти не пересекалась с огнём.

Лишь маленький осколок пламени мог удержаться на её ладони, не приводя к катастрофе.

Глядя на колеблющийся чёрный огонёк, Аксея начала вновь размышлять о способах его контроля.

«Огонь существенно отличается от тьмы... То, что они слились воедино, никак не облегчает задачу... Пламя лишь приобрело некоторые признаки тьмы, никак не поменявшись в своей сути.»

Играясь с тёмной искоркой, Аксея старалась придать ей форму, установить связь или придать немного больше силы. Но ничего из этого не выходило. Даже знание истинной картины мира, которое могло подарить ей понимание всех элементов вокруг, здесь было почти бесполезно. Так же как и с тьмой – чтобы добиться успеха, придётся пройти совершенно новый и неизведанный путь.

«С отцом не составило бы труда разобраться в подобном пустяке...» – с тоской во взгляде подумала про себя девушка, – «Я обязана стать сильной, чтобы встретиться с ним вновь.»

Хотя с момента их разлуки прошло не так много времени, девушка всё чаще вспоминала те сильные руки, которые могли её подхватить, и то сильное плечо, на которое она могла опереться, чувствуя себя в абсолютной безопасности. Его тёплый любящий взгляд в часы

нужды грел её душу, а улыбка давала сил идти всё дальше по этой трудной тропе.

От этих мягких и нежных мыслей уголки её губ непроизвольно поднимались вверх, показывая очаровательную улыбку, а взгляд неосознанно поднимался вверх, в надежде увидеть лицо дорогого человека.

Пусть Кайрос и не рассказывал ей многого о своём прошлом, но после встречи с таким количеством божеств в голове Аксеи сложилась одна несложная картина.

На приёме Мистера Зет девушка узнала, что её отец был фигурой равной богам, но почему-то скрывавшейся ото всех на протяжении тысячелетий.

По поступкам Мистера Зет и Фрострея Аксея решила, что богам далеко не чуждо спускаться или косвенно вмешиваться в жизнь смертного мира. Но им либо нужна причина, либо они действуют через посредников, скованные некими обстоятельствами.

« Возможно, отец тоже скован некими причинами. А может, во внешнем мире остались его враги, не дающие ему выйти на свет... В любом случае я должна стать достаточно могущественной, чтобы разобраться и с причинами и врагами отца... Лорд Гибель не считал мой вызов чем-то оскорбительным, значит человек определённо способен стать равным богу.»

Разум трепетал от тревоги, а руки словно сами по себе сжимались в кулаки.

Дальнейшая судьба её драгоценного отца могла лежать на её плечах, отчего Аксея не могла позволить себе пасть духом перед нескончаемой дорогой к горизонту божественного могущества. Хотя она и не так много знала о богах, стать одной из них в данный момент казалось ей вполне возможным, стоит лишь приложить побольше усилий и собрать больше информации. Ведь только от неё самой зависит, как долго продлится эта разлука с отцом.

Вырасти в персону достаточно сильную и способную противостоять врагам Кайроса было непросто. Наверное, это было даже чем-то сродни легендарному подвигу. Нельзя было сказать, что люди не могут достичь уровня богов, но все-таки таких примеров единицы, и почти каждый создал свою собственную бессмертную легенду.

Одним из самых ярких представителей этих легенд был властитель севера, основатель и правитель Нодгарда – Король-Заклинатель. Он, живший уже несколько тысяч лет назад, собрал в своём « Небесном Дворце » мудрость нескольких эпох и сотен народов. Ныне же, боясь за собственную безопасность, ни один из живущих богов божественного или подземного царства не посмеет зайти на земли Короля-Заклинателя.

Таким образом, юной девушке, поставившей для себя такую недостижимую цель, предстоял путь весьма трудный и далёкий.

« Несгибаемая воля и непоколебимое сердце – то, без чего я не смогу дойти до конца...»

Кулаки её были сжаты, а прекрасные сияющие фиолетовые глаза наполнены решимостью. Девушка не боялась опасности выбранной дороги – жизнь без отца теряла всякие краски и не стоила даже гроша ломанного.

Желание и готовность действовать разжигали в её сердце молчавшее до этого пламя. Чёрный огонь будто откликнулся на неожиданный зов, распалаясь и набирая силу.

В этот момент Аксея почувствовала едва различимую нить. Линия была почти не заметна, но что-то будто звало её. Успокоив дыхание, она сконцентрировалась на новом чувстве, боясь разорвать связь и упустить свой шанс.

Разбросанные кусочки пазла соединялись между собой, прокладывая путь и отбрасывая ненужное в сторону. Огонёк на её ладони пустился в пляс по руке, обретая всё большую силу, и девушка сосредоточилась на новых ощущениях. Он рос и рос, достигая немислимых масштабов, а Аксея всё глубже погружалась в себя.

Чем выше было пламя, тем яростнее и горячее были чувства, проходящие через сердце девушки. Оно буквально выло и стонало, заставляя лицо Аксеи исказиться от боли.

Будучи не способной управлять потоком новых нахлынувших чувств, Аксея утратила контроль. Массивный огненный шар покрыл собой всё вокруг неё, а в следующую секунду прозвучал оглушительный взрыв!

<http://tl.rulate.ru/book/33484/871262>